

Му Чаоянь оттолкнул даоса и спросил:

— Ритуал? Какой ещё ритуал?

Тогда старый даос начал объяснять:

— Недавно я случайно увидел, как ты, молодой человек, встречался с кем-то на озере. Открыв небесное око, я заметил, что лодка окутана зловещей аурой, чёрный туман пропитан кровью. Это явный признак злого духа. С кем ты тогда встречался?

Му Чаоянь, хоть и не верил ни единому слову, не смог ничего возразить. Оттолкнув даоса, он выбежал на улицу.

Он бежал, не разбирая дороги, и, придя в себя, обнаружил, что снова оказался на берегу озера Шоусиху, где обычно встречался с Юйланом.

Сердце его сжалось от тоски. Вспомнив, что сегодня Юйлан отказался прийти, сославшись на дела, он понял, что никто не появится, и сел один в беседке у озера, погружившись в свои мысли.

Он сидел долго, пока луна не поднялась высоко в небе. Вдруг рядом раздался голос:

— Почему ты сидишь здесь один?

Му Чаоянь не шевелился. Человек вздохнул и добавил:

— Раньше ты всегда вёл себя нагло и раздражал, а теперь, с таким серьёзным лицом, мне становится не по себе.

Му Чаоянь всё ещё не двигался. Человек сел рядом, взял его руку в свои и начал нежно массировать, поднося к губам и дыша на неё. Он упрекнул:

— Ты же знаешь, что становится холодно, почему не взял плащ? Что, если замёрзнешь?

Услышав это, Му Чаоянь не смог сдержать слёз и тихо пробормотал:

— Ты же не знаешь, холодно мне или нет.

Юйлан горько усмехнулся:

— Я не знаю. Мои руки всегда холодные, и дыхание тоже. Я не могу согреть тебя.

Сказав это, он хотел отпустить руку.

Но Му Чаоянь схватил его, переплетая пальцы, и, отвернувшись, пробормотал:

— Мне всегда жарко, мне нравится прохлада.

Юйлан, удивлённый, не смог сдержаться и обнял его, прошептав:

— Как я могу оставить тебя? В тот день я просто хотел поиграть с тобой, но, играя, отдал тебе своё сердце. Я боюсь, что ты расстроишься, поэтому иногда ухожу, но всегда скучаю по тебе. Это так раздражает.

Глаза Му Чаояня наполнились слезами. Раньше он думал, что Юйлан не открывает ему своё сердце, и, хотя внешне не показывал, внутри чувствовал обиду. Услышав эти откровенные слова, он почувствовал, как накатывает волна горечи, и опустил глаза, не говоря ни слова.

Юйлан, обнимая его, улыбнулся и поддразнил:

— Если ты не будешь говорить, я уйду.

Едва он произнёс это, как почувствовал, как Му Чаоянь крепче обхватил его за талию, всё ещё пытаясь быть сильным:

— Ты ранил моё тело, а теперь хочешь уйти?

Юйлан наклонился к его уху и шепнул:

— Ранил тело? Мне кажется, господин Му был очень доволен. Каждый раз, когда мы занимались этим, ты обвивал мою талию своими ногами и не хотел отпустить.

Му Чаоянь, смущённый и раздражённый, отвернулся.

В этот момент старый даос, выследив Му Чаояня, нашёл их. Увидев, как тот сидит с Юйланом, он решил, что Му Чаоянь захвачен злым духом, и, разгневавшись, закричал:

— Злой дух, отпусти его! Я позволю тебе переродиться, иначе уничтожу твою душу!

Оба в беседке вздрогнули. Юйлан встал, прикрывая Му Чаояня собой, и с насмешкой сказал:

— Ты?

Сказав это, он выпустил когти, и его глаза стали кроваво-красными. Он бросился на даоса, который, не теряя бдительности, начал читать заклинание и вызвал меч из персикового дерева, чтобы сразиться с Юйланом.

Му Чаоянь, наблюдая за этим, с ужасом подошёл ближе, пытаясь остановить даоса, но оказался заперт в защитном круге, который создал Юйлан, и не мог выйти. Он кричал:

— Даос, отпусти его! Он не причинил мне вреда!

Но даос не слушал, говоря:

— Не бойся, молодой человек, я спасу тебя.

Му Чаоянь мысленно ругал старика за упрямство, но, беспокоясь за Юйлана, метался, как муравей на горячей сковороде.

В этот момент даос, заметив, что Юйлан отвлёкся, выстрелил из рукава два кроваво-красных талисмана, направленных в его слабое место.

Юйлан, не ожидая этого, потерял свою призрачную силу, и меч из персикового дерева уже был готов пронзить его грудь. Но в этот момент кто-то бросился вперёд, защищая его. Даос не успел остановиться, и меч вонзился в грудь Му Чаояня.

Юйлан, в ужасе, обнял Му Чаояня, и из его глаз потекли кровавые слёзы. Он закричал даосу:

— Я заставлю тебя заплатить за это!

Му Чаоянь, чувствуя острую боль в груди, никогда не испытывавший подобного за всю свою изнеженную жизнь, почувствовал, как темнеет в глазах. Услышав слова Юйлана, он остановил его, с трудом говоря:

— Юйлан, не сражайся больше... Мне больно.

Даос, увидев, что ранил не того, попытался помочь, но Му Чаоянь оттолкнул его, сказав:

— Старый даос... Ты говорил, что он злой дух, что он хочет убивать... Но он утонул, спасая ребёнка... Разве он убил кого-то? Мы любим друг друга... Разве он причинил мне вред? Вы ничего не понимаете... Вы только ловите духов и демонов... Но вы... вы настоящие убийцы.

Даос замолчал.

Му Чаоянь, погладив лицо Юйлана, улыбнулся:

— Говорят, что люди и духи не могут быть вместе... Но теперь... теперь мы наконец можем быть вместе.

Юйлан, услышав это, заплакал, но улыбнулся:

— Да, да, мы наконец вместе.

Сказав это, он поднял Му Чаояня на руки и прыгнул в озеро, исчезнув из виду.

Даос долго стоял на берегу, пока, наконец, не вздохнул:

— Люди, любовь...

Говорят, что молодой господин Му, будучи непослушным, не послушал советов и пошёл любоваться озером Шоусиху, где случайно утонул.

Спустя сто лет бедный студент, проходя мимо озера Шоусиху ночью, вдохновился и написал стихотворение, выражая свои чувства. Вдруг он увидел двух юношей, высокого и низкого, идущих под одним зонтом вдоль озера. Студент, решив, что это такие же любители поэзии, подошёл к ним, но, когда низкий юноша обернулся, он увидел, как из его глаз, носа и рта течёт кровь, и тот зловеще сказал:

— Хочешь поиграть с нами?

Студент, испугавшись до полусмерти, бросился бежать, оставляя за собой след мочи.

Издали он услышал голос:

— Ты снова дразнишь людей.

И смех:

— Ха-ха-ха, как весело быть призраком!

С тех пор на озере Шоусиху ходят слухи: не ходите туда ночью, там водятся призраки!

Сегодня мы поговорим о семье Се, жившей в Сучжоу и Ханчжоу. Эта семья была необычной, известной своими торговыми связями с императорским двором. Они занимались изготовлением благовоний, что само по себе не было чем-то выдающимся, но судьба улыбнулась им, подарив младшего сына, который с детства проявлял невероятный талант в этом искусстве.

В то время, когда страна процветала, а народ жил в мире, часто устраивались ярмарки и соревнования, чтобы разнообразить жизнь. Сначала были состязания за цветочные таблички, а затем появились и конкурсы благовоний. Правила были просты, но слава их была велика. Власти организовывали их, рассылая приглашения всем, кто хотел участвовать, будь то крупные торговцы или простые мастера.

Именно так семья Се прославилась, создав благовоние «Аромат, разъедающий кости». Его аромат был настолько силён, что, даже используя немного, можно было почувствовать, как перед глазами расцветают сотни цветов, создавая ощущение весны и вызывая блаженное опьянение.